

Чэнь Син: Тайный план

София, едва выдавалась свободная минута, принималась за свои речи. Она то и дело доставала плюшевого мишку и живописала остальным игрушкам ужасающее будущее, в котором их всех бросят.

— добром это не кончится, — сказал Дух клинка, обращаясь к Тао Фанъи. — Такие речи выглядят опасно, да и слушателей собирается всё больше.

— Они не хотят писать десять тысяч иероглифов, — уверенно ответил Тао Фанъи.

— Эмоции имеют свойство накапливаться. — Пусть эта партия игрушек была всего лишь плодом воображения шестилетнего ребёнка, но Лю Сюаньюн — мальчик смелый. Что, если эти игрушки, разгорячившись, и впрямь что-нибудь натворят?

Дух клинка подтолкнул Тао Фанъи:

— Может, ты им расскажешь о преимуществах взросления?

— У взросления много преимуществ, — серьёзно кивнул Тао Фанъи.

Дух клинка с ним согласился.

— Но я не знаю, как объяснить это языком, который они поймут, — Тао Фанъи решил пока не вмешиваться и посмотреть, не выйдет ли ситуация из-под контроля.

Дух клинка:

— ...

Тао Фанъи добавил:

— У меня никогда не было таких маленьких игрушек. Я не могу им сопереживать.

— Не было?! — искренне поразился Дух клинка.

— Не было, — Тао Фанъи опустил голову. — Когда я обрёл человеческий облик, я всё время помогал по хозяйству.

Дух клинка перебил его:

— Когда ты обрёл человеческий облик, я уже был заточён. Я говорю о времени, когда ты был деревянным дином. Я помню, у тебя были.

Тао Фанъи и Дух клинка посмотрели друг на друга.

На их лицах отразилось недоумение.

— Я что-то забыл? — не понял Тао Фанъи.

Дух клинка был не менее удивлён:

— Разве ты не прятал у себя в брюхе кучу камушков, листочков и бамбуковых палочек?

— Это не считается игрушками, — то были просто вещи, которые Тао Фанъи подбирал, наблюдая за миром. Он и сам не знал, почему они ему нравились.

Дух клинка нахмурился:

— Эти игрушки — тоже его способ познания мира. Он выбрал то, что ему нравится, и сложил в своё «брюхо дина».

Тао Фанъи замер.

Дух клинка взглянул на Вана, но тот был в явном возбуждении. Казалось, он с нетерпением ждал, какую бучу поднимут эти игрушки.

— Но я... я не такой, как эти дети, — тихо проговорил Тао Фанъи.

Его голос звучал так подавленно, что даже Ван, наблюдавший за речью, обернулся.

Дух клинка не понял:

— Почему не такой?

— Ты должен знать, — Тао Фанъи сцепил свои короткие передние лапки. — Ты раньше был лишь духом меча, ты не был человеком. У нас нет родителей, нет определённой продолжительности жизни. Мы даже не знаем, ждёт ли нас в конце смерть.

— Как можно считать себя человеком, не боясь смерти? — Тао Фанъи знал, что Дух клинка прожил уже много человеческих жизней, и между ними пролегла пропасть.

— Не боясь смерти, нельзя считать себя человеком? — удивился Ван.

Впрочем, Тао Фанъи и впрямь был далёк от понятия «человек». Он даже не дорожил своим прежним телом.

— Конечно, нет. Обычные люди живут максимум лет до ста с небольшим, — сказал Тао Фанъи.
— На самом деле, люди с самого раннего детства знают, что их жизнь конечна.

— Иногда они откладывают эту мысль, но никогда о ней не забывают, — хоть Тао Фанъи и не испытывал этого на себе, он видел, как взрослеют многие. — Они видят смерть, и поэтому так стараются жить.

— А я другой. Я не могу этого прочувствовать, — Тао Фанъи ощущал себя оторванным от этого.

Ван согласился с его словами. Для него понятие «человек» тоже было чем-то абстрактным.

Дух клинка счёл такую реакцию Тао Фанъи неправильной. Подумав, он спросил:

— А ты испытываешь какие-то чувства к своим прошлым воспоминаниям?

Тао Фанъи покачал головой и объяснил, с какого момента у него появились эмоции.

В тот период он пережил неразумные вспышки, познал всю гамму чувств.

Но воспоминания до этого были похожи на просмотр фильма — без особого ощущения реальности.

— Ты слишком отстранён, — возразил Дух клинка. — Воспоминания и кино — совершенно разные вещи. Раз уж ты был там, как твои чувства могли не распространиться на прошлое?

— Чувства — это не чёткая дорога, где до их появления ты шёл по грязи, а после — ступил на асфальт, — Дух клинка в этом вопросе был весьма авторитетен. — Чувства — это вода. Ты был прозрачным, а они окрасили тебя в другие цвета. Краска не может не растекаться.

— Но она не растеклась, — с беспомощностью ответил Тао Фанъи.

— ...А помнишь, как ты раньше бил меня по голове своим любимым камушком? Тем, что был похож на птичку, — спросил Дух клинка.

Тао Фанъи на мгновение задумался. На этот раз воспоминание пришло быстро.

У него действительно был камень в форме птички.

В то время Тао Фанъи, хоть и был ритуальным сосудом, не умел читать и даже не понимал разницы между камнем и животным.

Камень похож на птичку, так почему же он не может взмахнуть крыльями и улететь?

Тао Фанъи несколько раз подбрасывал камень, но тот не летел.

Он даже клал его у входа, делая вид, что не смотрит, а сам украдкой наблюдал.

Камень всё равно не летел.

Позже Тао Фанъи, наблюдая за проползающими мимо букашками и мышами, доставал этот камушек и вертел в руках.

Камень не летал, так что Тао Фанъи зажимал его в своих ножках-опорах и летал сам.

В те времена Дух клинка любил приходить к нему поболтать, и Тао Фанъи, подражая злобным клюющимся птицам, действительно крепко бил его по голове камнем.

Будь Дух клинка человеком, Тао Фанъи давно бы превратил его в слабоумного.

Но голова у Духа клинка была крепкой, а Тао Фанъи просто играл. Тогда они оба не видели в этом ничего особенного.

Теперь же, вспоминая, Дух клинка понимал, что состояние Тао Фанъи в тот момент очень напоминало поведение ребёнка, собирающего игрушки.

— Я думал, это было твоё долгое детство, — сказал Дух клинка.

— У духов предметов нет детства, — объяснил Тао Фанъи. — У нас нет определённого младенческого периода. Я был веткой, потом стал большим деревянным дином, а затем обрёл человеческий облик. У меня не было промежуточной формы ребёнка.

Его психологическую зрелость тоже было трудно оценить. Вначале он казался простоватым лишь потому, что был неграмотным.

Тао Фанъи хорошо понимал своё состояние, но Дух клинка считал иначе, потому что его собственные чувства распространялись и на прошлое.

Хоть он и не узнал Тао Фанъи с первого взгляда, но, поняв, кто перед ним, ощутил теплоту встречи со старым другом детства.

Дух клинка описал свои чувства и спросил Тао Фанъи, чувствует ли он то же самое.

Тао Фанъи помолчал несколько секунд, а затем весело ответил:

— Да!

Дух клинка:

— ...

Он понял. Тао Фанъи ничего подобного не чувствовал. Он просто боялся его обидеть.

Неужели у Тао Фанъи и вправду так мало эмоций?

— У тебя с чувствами всё в порядке? — спросил Дух клинка.

— Да, у меня есть свои увлечения, — Тао Фанъи любил рок.

Дух клинка окончательно запутался.

— Но у меня и впрямь были маленькие игрушки... — Тао Фанъи был поражён. Те камни, палочки и листочки никак не вязались со словом «игрушки».

Однако вскоре Тао Фанъи отыскал в памяти новые игрушки. Иногда к нему приходили маленькие дети с родителями. Если ребёнок что-то ронял, Тао Фанъи тайком это прятал.

Дети думали, что пол — это какой-то поглотитель игрушек, а на самом деле все эти безделушки забирал себе Тао Фанъи.

Что поделать, он тогда ещё не адаптировался к человеческому обществу и не знал, что воровать — плохо.

— Хорошо, что у моих игрушек не было сознания, иначе у меня бы голова разболелась, — Тао Фанъи посмотрел на сгрудившихся игрушек.

— Правда ведь? — спросил он у Вана.

Ван очень радостно улыбнулся и кивнул.

— Чему ты улыбаешься? Считаешь, что София хорошо выступает?

— Нет, — Ван просто представил, как большой деревянный дин тайком прячет игрушки, и нашёл это забавным.

Можно было бы рассыпать дорожку из игрушек и поймать дин.

Ван улыбнулся ещё шире.

Тао Фанъи подумал, что в речи Софии появилось что-то из ряда вон выходящее, и посмотрел в сторону игрушек.

Чэнь Син и Ле Янь не участвовали в общем сборище. Они отошли в сторону, чтобы пошептаться.

Ле Янь заметил на краске Чэнь Сина новую царапину. Неизвестно, упал ли тот или стукнулся об игрушки других детей.

— Как думаешь, нашему хозяину обязательно взрослеть? — Чэнь Син всё это время размышлял над этим вопросом.

Ле Янь кивнул:

— Обязательно.

Чэнь Син не понял:

— Почему?

— Потому что мы не можем помешать ему повзрослеть, — Ле Янь тоже расспрашивал Тао Фанъи о самосовершенствовании, но ничего не понял. К тому же, Тао Фанъи ясно сказал, что их хозяин — обычный человек и не может практиковать, так что другого пути у него просто нет.

— Но когда он вырастет, он забудет и тебя, и меня, — сказал Чэнь Син.

Ле Янь понуро опустил голову.

— И я думаю, София права. Наш хозяин — перерождение меча. Он всего лишь один из множества снов. Он может жить очень счастливо, — Чэнь Син уже всё решил.

На самом деле, жить во сне тоже неплохо. Родители никогда не постареют, не нужно будет беспокоиться о взрослении, все будут его любить, и никто, как тот противный свирепый призрак, не станет осуждать внешность Лю Сюаньюна.

Но для этого им нужно было оставить Духа клинка и избавиться от Тао Фанъи, этой непредсказуемой переменной.

Задача Тао Фанъи — пугать Лю Сюаньюна. Если они помогут ему быстро собрать нужное количество очков страха, Тао Фанъи придётся вернуться в свою компанию.

Если они смогут заставить Тао Фанъи уйти до того, как он заберёт Духа клинка, они подарят своему хозяину вечное счастье.

Чэнь Син считал свою миссию неотложной.

Чэнь Син не знал, что Тао Фанъи уже в курсе его плана.

Ведь бумагу, на которой Чэнь Син писал свой план, он взял у Тао Фанъи.

Тао Фанъи не торопился. После сдачи отчёта он мог взять отпуск и прийти сюда по личным делам. Забрать Духа клинка можно и позже.

Эти дети думали, что, как только это задание закончится, они больше никогда не встретятся.

Они не знали, что взрослые слышат их тайные разговоры.

— Они довольно милые, — вздохнул Тао Фанъи.

Дух клинка вдруг вспомнил ещё кое-что:

— О! А ты помнишь того Хранителя архива, который за тобой присматривал?

— Которого из? — маленьких чиновников, присматривавших за ритуальными сосудами, сменилось немало.

— Их было много. Они все знали, что ты двигаешься, — сказал Дух клинка.

Тао Фанъи медленно расширил глаза и посмотрел на Духа клинка.

— Ты думал, что хорошо прячешься? Иногда тебе становилось скучно стоять на месте, и ты немного сдвигался. Многие Хранители это замечали. Наверное, это знание передавалось из поколения в поколение, — когда те люди появлялись, Дух клинка прятался.

Именно тогда он и заметил, что некоторые люди знали, что Тао Фанъи двигается. Они даже знали, что он ведёт себя как ребёнок.

Иногда они намеренно роняли рядом с ним какую-нибудь безделушку, чтобы Тао Фанъи подобрал её и поиграл.

Тао Фанъи ничего об этом не знал.

— Правда?

— Да, — Дух клинка видел это своими глазами.

Тао Фанъи был растерян.

Неизвестно почему, ему почудилось тяжёлое дыхание у самого уха, и горячий воздух коснулся его лица.

Тао Фанъи обернулся и увидел Вана, который был так близко, что, казалось, вот-вот коснётся его своим лицом. Рот Вана был разинут так широко, что он мог бы проглотить целого тираннозавра.

Дыхание Вана становилось всё тяжелее.

Тао Фанъи молча протянул лапку и оттолкнул блестящий белый клык Вана, отодвигая его подальше.

Горячее дыхание Вана обдало Тао Фанъи.

Ван достал из кармана маленький камушек, похожий на жука-бронзовку.

— У меня есть камушек...

Тао Фанъи ответил:

— Меня сейчас камни не интересуют.

Ван:

— ...

Ван отстранился и перестал улыбаться.

Дух клинка сказал:

— Тебе всё же стоит присмотреть за этим ребёнком, — ему казалось, что с Ваном что-то не так.

— Знаю. Я уже составляю для него план здорового развития, — кивнул Тао Фанъи.

— Нет, ты не понял... Ладно, забудь, — Дух клинка решил, что Тао Фанъи и не нужно понимать. Пусть всё идёт своим чередом.

Чэнь Син всё ещё разговаривал с Ле Янем. Кажется, Ле Янь прислушался к его словам и погрузился в раздумья.

Затем он решил лично проверить, хорошо ли живёт Лю Сюаньюн, и пошёл просить разрешения у Тао Фанъи.

Чэнь Син был ошеломлён поступком Ле Яня.

Как Тао Фанъи мог согласиться на такое опасное предприятие?!

— Конечно, можно. Только дорогу переходи на зелёный свет, — Тао Фанъи наложил на Ле Яня заклинание невидимости.

— И мне! И мне!! — трёхлетние игрушки подбежали и запрыгали вокруг Тао Фанъи.

— Хорошо, — Тао Фанъи и впрямь наложил заклинание на каждую из них.

— Отпускать их очень опасно, — возразил Дух клинка.

Тао Фанъи обвёл взглядом игровую комнату и указал на Софию, которая продолжала свою

речь.

— А если с ними будет старшеклассница?

София:

— А?

— О! И Чэнь Син. Он в последнее время много возится с детьми, — решил Тао Фанъи.

Затем он указал на Софию и сказал трёхлетним игрушкам:

— Ну-ка, поздоровайтесь с учительницей Со.

Трёхлетние игрушки послушно пролепетали:

— Здравствуйте, учительница Со!

Тао Фанъи указал на Чэнь Сина:

— А это — командир-учитель.

Трёхлетние игрушки, покачиваясь, пропели:

— Здравствуйте, командир-учитель!

— Мы должны хорошо себя вести на улице, правда? — спросил их Тао Фанъи.

— Да! — хором ответили трёхлетние игрушки.

— Мы должны слушать учителей, правда? — продолжил он.

Игрушки:

— Да!!

Тао Фанъи улыбнулся Софии:

— Пожалуйста, присмотри за ними. Можешь по дороге читать им свои лекции.

София:

— ...

Юбку Софии потянул кусочек пазла.

София опустила голову.

Пазл:

— Учительница, я в штанишки наложил.

София:

— ...

***

<http://bllate.org/book/16974/1588957>